

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

СВЯЗЬ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КЫРГЫЗОВ С ФОЛЬКЛОРОМ НАРОДОВ СИБИРИ

Арзыбаев Тыныстан Кадырович

*н. с. Института истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики
720071, Кыргызстан, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а
Email: arsybaev@mail.ru*

CONNECTION OF THE KYRGYZ PEOPLE'S ORAL FOLK ARTS WITH THE SIBERIAN PEOPLE'S FOLKLORE

Tynystan Arzybaev

*research Scientist of Institute of History and Cultural Heritage, National Academy of Sciences of Kyrgyzstan republic,
720071, Kyrgyzstan, Bishkek, Chui Avenue, 265a*

АННОТАЦИЯ

Этапы сложения кыргызского народа и множество других вопросов их этногенеза и этнической истории остаются неразработанными и спорными. Среди причин подобного застоя можно назвать отсутствие комплексного использования различных источников. Один из таких источников, который давно ждет своих исследователей, – богатейшее устное наследие не только кыргызов, но и тех народов, с которыми они находились в этнических и культурных связях.

ABSTRACT

Stages of the composition of the Kyrgyz people and many other issues of their ethnogenesis and ethnic history remain undeveloped and controversial. There is a lack of integrated use of various sources among causes of this stagnation. One of these sources, which is waiting to be explored by researchers for a long time, is not only rich oral heritage of the Kyrgyz, but also of the peoples with which they are in ethnic and cultural ties.

Ключевые слова: Легенды, этнография, этноним, памятник, фольклор.

Keywords: Legends, ethnography, ethnonym, memorial, folklore.

Этапы сложения кыргызского народа и множество других вопросов их этногенеза и этнической истории остаются неразработанными и спорными. Среди причин подобного застоя можно назвать отсутствие комплексного использования различных источников. Один из таких источников, который давно ждет своих исследователей, – богатейшее устное наследие не только кыргызов, но и тех народов, с которыми они находились в этнических и культурных связях.

Как мы уже отмечали, этнический состав кыргызского народа довольно сложный и все еще требует более углубленного изучения, хотя уже сейчас можно говорить о южносибирских истоках этнокультурной истории кыргызов. В настоящем разделе мы остановимся лишь на легендах и преданиях о кыргызах, бытующих еще сейчас у народов Сибири, так как в Сибири, а также в Горном Алтае и в ряде других мест Центральной Азии в периоды древности и средневековья оставял следы кыргызский этнос, участие

которого в формировании современного кыргызского народа не вызывает сомнений. Безусловно, к этому виду источников следует подходить критически, хотя бы потому, что все они были созданы в разное время и на разных территориях. Несмотря на это, в устном творчестве народов Саяно-Алтая при тщательном и квалифицированном рассмотрении можно найти немало общего с кыргызским фольклором.

Здесь нет надобности приводить все легенды и предания хакасов о народе кыргыз. Они в свое время были записаны первым ученым-хакасом, выдающимся тюркологом Н.Ф. Катановым. В последнее время подобного рода легендам и преданиям большую роль придает этнограф В.Я. Бутанаев, который издал уже немало текстов хакасских легенд. Две из них так и называются – «Хыргыстар» («Кыргызы») и «Хыргысчаазы» («Эпоха кыргызских войн»). В текстах этих легенд сохранились обозначения местных природных объектов: хыргысарыглары (древние оросительные каналы), хыргыстарлагары (кыргызские пашни). Памятники металлургии в Хакасско-

Минусинской котловине называются «хыргысузанганчирлер», т. е. «киргизские мастерские», тележные тракты – «хыргысчолы» (киргизские дороги) и т. д. [6, 17–18].

По сообщению хакасских информаторов, кыргызы не ели рыбу и называли ее «сугхурты» – водяной червь. Судя по некоторым преданиям, они брезговали рыбой и прорыли даже из-за этого каналы для питьевой воды. Отметим, что и современные кыргызы еще в XIX в. не ели рыбу. Вероятно, это не случайное совпадение. В целом этнокультурная близость кыргызов и хакасов находит подтверждение в этнографических и лингвистических материалах.

Легенды об уходе кыргызов из мест проживания с появлением деревьев зафиксированы как у хакасов, так и у соседних с ними шорцев, южных алтайцев, чулымских тюрков. Приведем легенду о кыргызских скотоводах, обитавших в долине реки Томь, описанную у шорцев В.Я. Бутанаевым: «В те далекие времена Шория представлялась степным краем. Когда здесь стали расти деревья, кыргызы приняли их за вылезавшие из земли рога, испугались и перекочевали отсюда далеко в южные степи. Незначительная часть из них ушла в Хакасию, они-то и стали предками хакасов. До сих пор в верховьях реки Томи сохранилась местность «Хыргыскодрези» – кыргызское болото, откуда якобы по ночам доносится ржание кыргызских лошадей» [2, 45].

До этого, еще в 1925–1932 гг. примерно такую же легенду в Горной Шории записала Н.П. Дырленкова. Согласно ее варианту, кыргызов обманула правительница таежных жителей девушка Кыз Кан, которая обратилась к ним со словами: «Из земли рога растут, вы в другую землю перекочуйте, иначе, если здесь будете жить, из (той) земли выросшие рога вас всех с вашим скотом вместе уничтожат!» Приняв те слова за истину, когда посмотрели; из земли рога выходят. Кыргызы, то увидев, подумали, что это, пожалуй, правда. Некоторые в другую землю перекочевали, некоторые дома свои пилюю подпилив, дали себя придавить. «Куда бы мы ни отправились – все равно умрем» (говоря) (так) подумав, своим собственным домам дали себя задавить [7, 306].

Легенды о кыргызах имеются и у алтайцев. Так, по одной из них кыргызы были древними жителями Южного Алтая. В то время здесь простирались голые степи. Для орошения своих пашен кыргызы прорыли ирригационные каналы. Когда на Алтае стали расти деревья, то им померещились рога, вылезавшие из земли. Испугавшись, кыргызы за одну ночь перекочевали далеко на юг, где не растут деревья [1, 72].

Различные устные рассказы о народе кыргыз бытуют и у тувинцев. Родоплеменной состав их, как было отмечено выше, включает крупные роды кыргыз, монгуш и ряд других этнонимов, находящихся параллели в кыргызской этнонимии. Например, в пользу этногенетических связей кыргызских тувинских монгушей говорит и легенда, записанная нами на территории Тувы.

В свете этой легенды представляет интерес то, что кыргызское племя мунгуш включало в свой состав такие крупные роды, как сарылар и мангыт. Род сарылар, произносимый как сарыглар, имелся и у тувинцев. Название мангыт заманчиво сопоставить с мынгат, отождествляемым нашим информатором из Тувы с монгушами. Сведения о монгушах имеются и в эпосе «Манас», где они перечислены в одном ряду с такими племенами, как тейит, канды и др., которые входили в этническую группу ичкилик и считались у кыргызов пришлыми.

Тувинские старики до сих пор сохранили в памяти легенды народе кыргыз. Одна из таких легенд записана нами в Сут-Хольском районе Тувы. По легенде, народ кыргыз жил в горах Саян, в бассейне реки Улуг-Хем и частично в Монголии еще до Чингисхана.

Некоторые моменты легенды, в частности, встреча кыргызами монголов с подарками, встречаются в письменных источниках. Тем не менее, не стоит пренебрегать подобными данными. Как утверждает наш тувинский информатор, все это он слышал от лам.

Новые предания о роде кыргыз встречаются в Кобяйском и других районах Якутии. Вот одно из них: «Род кыргызтаах прибыл из Вилноя. Про себя люди этого рода говорили, что они кыргыз – якуты, род Кыргыздай. Жили в Кобяе на горе Кыргыздай-Хайата и их звали кыргыз-якуты» [3, 65]. Собиратель этих преданий – якутский исследователь М.С. Иванов пишет: «Предание – это интересно само по себе, так как в нем говорится о роде кыргыз, проживающем в Кобяе. С другой стороны, предание вызывает интерес еще и потому, что в нем сопоставляются этнонимы кыргыз и кыргыздай, о чем писал в свое время Н.А. Аристов, указывая при этом, что этноним кыргыздай есть якутско-бурятская форма имени кыргыз» [3, 65].

Есть археологические материалы, свидетельствующие о пребывании кыргызов в Прибайкалье [5, 58–59]. Среди бурят бытует выражение «хэргэсуурь» или «хэргэсуур», истолковываемое как «кыргызское место» или «кыргызское гнездо». Так называются древние курганы, происхождение которых некоторые народные предания связывают с деятельностью Кыргыз-хана [4, 47].

Соседи тункинских бурят – тюркоязычный народ тофалары (Тофалары – тюркоязычный народ в Восточных Саянах, в настоящее время проживающий в трех селах: Алыгджер, Верхняя Гутара и Нерха Нижнеудинского района Иркутской области России). В начале XIII в., спасаясь от монгольских войск Джучи-хана, этот народ перекочевал в глубь Саянских гор и, попав в изоляцию, вероятно, также имеет определенное отношение к енисейским кыргызам.

Хотя при посещении в 1989 г. тофаларов села Верхняя Гутара мы не обнаружили в них устных рассказов о кыргызах. Предварительное знакомство показывает, что у них много общего с народами Саяно-Алтая, особенно с тувинцами и хакасами.

Итак, подытожим вышесказанное. Устные предания и легенды о кыргызах имеются почти у всех

народов Южной Сибири, включая якутов, а также монголоязычных бурят. С одной стороны, данные факты говорят о том, что когда-то появившийся кыргызский этнос был сильным. Это подтверждается диапазоном его этнокультурных контактов. Кыргызы оставили след на большой территории Сибири, дойдя до верховьев Амура, что в какой-то степени подкрепляется и топонимией эпоса «Манас». Пребывали они

и в северо-западной Монголии. В целом компонент кыргыз прослеживается в топонимии всех перечисленных регионов. С другой стороны, наличие устных преданий, а у некоторых народов Сибири и этнонимов с компонентом кыргыз, свидетельствует об этногенетической и культурной общности современных кыргызов с народами Сибири.

Список литературы:

1. Бутанаев В.Я. Историческая судьба енисейских кыргызов по данным фольклора народа Южный Сибири // ВЭИКН. – Фрунзе, 1989. – С. 72.
2. Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 02.07.00. – «История». – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1989. – С. 45.
3. Иванов М.С. Предание о роде Кыргыз // Мифология народов Якутии. – Якутск: 1980. – С. 65.
4. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 2. – СПб.: 1881. – С.47.
5. Савинов Д.Г. Археологические данные о связях Енисейских и Тянь-Шаньских Кыргызов в конце I–начале II тысячелетия до н. э. // ВЭИКН. – Фрунзе: Илим, 1989. – С. 58–59.
6. Чирим тамырлары. Хакасские народные легенды (хак. яз.). / Сост., запись и лит. обр. В.Я. Бутанаева, И.И. Бутанаевой. – Абакан: 1982. – С. 17–18.
7. Эр Таргын. – Фрунзе: 1959. – С. 306.